

Палеографическое описание
галицко-волынской рукописи
(ГПБ. Ф. п. I. 64)

Данная работа посвящена описанию памятника письменности, известного в литературе как Галицкое евангелие 1266—1301 гг. Он занимает особое место в ряду других, так как по нему датируется ряд языковых явле-

---

⁸ Благодарю М. Д. Каган за полезные советы по работе над рукописями Ефросина.

ний в юго-западных говорах древнерусского языка, вошедших позднее в состав украинского языка. На обороте последнего листа рукописи имеется послесловие следующего содержания:

Въ лѣтѣ · ~~ѣ~~¹ . . . мца. фе
 вара² · въ ві днѣ. въ днѣ
 четвек · при лвовѣ княжѣ
 ныи. и сна юго юрыа. при и
 хъ тишинѣ хвала ихъ съ
 доровые. роукою грѣшна
 го раба бжыа георыга про
 звоутора. скончашаса
 книги сита. въ честь гви
 собѣ на спсѣныѣ. ѡт своего
 довола. а вы господо · и бра
 ты · и оци · исправлеваюче
 чѣтѣте · не кльноуче. но по
 минаюч³ . . . цѣ зла боудоу
 кде опьсальса хоудымь⁴
 . . . уомь грѣшнымь · простѣ
 те блгсовѣѣ⁵ аминь аминь.
 аминь ·.

¹ Далее утрачены 3—4 буквы: стерто. ² Так в ркп. ³ Далее утрачено? буква: стерто. ⁴ Далее утрачена буква: стерто. ⁵ Так в ркп.

Впервые рукопись упоминается в числе книг императорской Публичной библиотеки, купленных в 1874 г.¹, а также в работе И. И. Срезневского². Оба сообщения близки по содержанию, поэтому достаточно процитировать первое из них. В отчете библиотеки воспроизведено послесловие, рукопись охарактеризована следующим образом: «Евангелие-апракос на пергамене, в два столбца, 175 листов, уставом 1266 года. . . Буквы числа года, вследствие порчи пергамена, частью от желания восстановить изгладившееся посредством химических реактивов, неясны, можно прочесть ~~ѣ~~ и ~~д~~. Упоминаемые в записи князя Лев и Юрий суть князя Галицкие, Лев Данилович

¹ Отчет императорской Публичной библиотеки за 1874 г. СПб., 1875, с. 127—128.

² Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. — Сб. ОРЯС, 1874, т. XII, № 1, с. 374—376.

и Юрий Львович; первый из них вступил на престол в 1266 г. и умер в 1301 г. В продолжение его княжения 12 февраля падало на четверток только в мартовском 6774-м году, конечная цифра которого есть 4 (д̄). Заглавные строки и большие буквы писаны киноварью. Небольшая заставка, помещенная над чтением в день пасхи, и первая буква этого чтения выделаны довольно тщательно и раскрашены красною, желтою и синею красками. На листах сборника внизу несколько поминаний. Рукопись весьма важна в том отношении, что представляет один из немногих уцелевших древних памятников южно-русского письма». И. И. Срезневский датирует рукопись 1288-м годом, когда 12 февраля также приходилось на четверг.

Рукопись изучалась крупными палеографами и лингвистами — А. И. Соболевским³, Е. Ф. Карским⁴, однако систематическому обследованию не подвергалась.

Галицкое евангелие 1266—1301 гг. писано на пергамене; в два столбца, содержит 175 листов размером 31,5 см. × 21 см. по 28 строк на листе. Листы при хранении пронумерованы арабскими цифрами на лицевой стороне.

Рукопись представляет собой полный апракос. На л. 1 об.—150а помещено евангелие, на л. 150а—169а — месяцеслов, на л. 169а—173г — евангелия утренние воскресные, на л. 174а—174в — евангелия на разные случаи: «на сщ̄ные цркви», «на память троуса и страха всакого», «на бездожьчье и на брань», «надь масломь», «надь болащимь», на л. 174г—175в — указатель утренних воскресных чтений на год.

Рукопись имеет поздний переплет — доски, обтянутые коричневой кожей с золотым тиснением. Поля листов сильно обрезаны с трех сторон: кое-где обрезаны нижние концы инициалов, расположенных на последних строках листа; обрезаны, целиком или частично, сделанные писцом на полях приписки, которые содержат пропущенные и восполненные писцом части текста. Пергамен тонкий, белый, но не слишком высокого качества: местами чернила разлились и проникли на обратную сторону листа, поэтому на оборотной стороне столбцы не всегда заполнены целиком. Дыр и разрывов, образовавшихся при выделке пергамена, немного. Нижнее поле л. 89 обрезано, л. 160

³ Соболевский А. И. Очерки из истории русского языка. Киев, 1884.

⁴ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 46, 130, 292.

разорван наискось и шит в трех местах. Два первых и два последних листа рукописи покороблены и потемнели. По-видимому, некоторое время рукопись не имела переплета. Листы кое-где прожжены, закапаны воском, особенно в части, занятой месяцесловом. Это свидетельствует о повседневном употреблении рукописи во время богослужений.

Рукопись состоит из 21 полной тетради по 8 листов в каждой. Исключением является последняя, 22-я тетрадь, у которой 8-й лист отсутствует. Тетради имеют буквенную нумерацию на обороте последнего листа на нижнем поле (точек по бокам букв не имеется). 15-я тетраль имеет два номера — на обороте последнего листа и на лицевой стороне первого листа на нижнем поле. Тетради 18-я, 21-я и 22-я номеров не имеют. По-видимому, номера у 18-й и 21-й тетради отрезаны, у 22-й тетради пет 8-го листа. Пропусков в тексте не обнаружено. Следующие основания заставляют думать, что нумерация тетрадей принадлежит писцу, назвавшему себя в записи Георгием: номера написаны чернилами того же цвета, что и текст; начертания букв и форма титла над ними обычны для писца; с цифровым значением «шесть» дважды употреблена буква «зело» с головкой, повернутой вперед, как это имеет место и в тексте рукописи, и в послесловии к ней.

Рукопись разлинована по 28 строк на листе, строки 1, 2, 28-я являются сквозными; расстояние между строками 9 мм, высота букв 3—4 мм, чистое междустрочье 5—6 мм. С боков столбцы ограничены четырьмя вертикальными линиями, размер столбцов 80×260 мм. Ширина поля между ними 15 мм. Тетрадь разлиновывалась в сложенном виде, первый и последний листы разлиновывались в один прием, с наружной стороны тетради, далее в один прием разлиновывались: 2—3-й, 4—5-й, 6—7-й листы. Четыре тетради: 3, 5, 6, 7 — разлиновывались в развернутом виде: 1—8-й, 2—7-й, 3—6-й, 4—5-й листы. Разлинованные листы складывались в тетради по-разному. Смены почерка в названных тетрадах не происходит.

Чернила темно-коричневые, не блестят. И. И. Срезневский пишет, что рукопись написана «железным чернилом, но как будто смешанным с сажею»⁵. Е. Ф. Кар-

---

⁵ Срезневский И. И. Указ. соч., с. 374.

ский, ссылаясь на И. И. Срезневского, определяет чернила как металлические, по всей вероятности, железистые, с добавлением сажи, и отмечает, что во всей рукописи «чернила не такие, как в других рукописях: темнее и не блестят»⁶. По консистенции чернила одинаковы на протяжении всей рукописи. В заглавиях чтений и инициалах используется киноварь. Киноварь (наряду с чернилами) используется в непредназначенных для чтения вслух частях текста, где писец указывал, когда и что нужно читать (л. 63а, нижнее поле). Киноварь (наряду с чернилами) писец также использовал для устранения повторных написаний, лишних синтагм, слов, например: *ѡко* [слоушата] *слоушата* словесе 7а (в скобки помещено слово, зачеркнутое тремя киноварными линиями), *сказаша вса* [бъ] *бывшата* 53г (зачеркнуто чернилами).

В рукописи имеется одна заставка и многочисленные инициалы. Орнамент рукописи по стилю и качеству исполнения неоднороден. Заставка и первый инициал рукописи, расположенные на обороте первого листа, более нарядны и выполнены искуснее, чем остальные инициалы рукописи. В них, кроме киновари, используются желтая и зеленая краски. Остальные инициалы выполнены в двойном контуре киноварью, имеется также четыре плетёных инициала (38в, 43б, 69г, 149б). Образцы орнамента Галицкого евангелия приведены в альбоме В. В. Стасова⁷. Различия в орнаменте связаны с работой над рукописью двух писцов.

Детальное рассмотрение начертаний и приемов написаний букв изучаемой рукописи выявило наличие двух почерков. Первым почерком написан только оборот первого листа рукописи, вторым почерком написан весь остальной текст, в том числе и послесловие. Почерк писца Георгия имеет следующие особенности. Почерк довольно крупный, четкий, начертания букв не отличаются особой тщательностью. Буквы широкие, квадратного контура, свободно расположены на строке, расстояние между буквами одинаково. Наблюдается варьирование начертаний букв, что является типичной особенностью почерков XIII в.⁸ При датировке рукописей, предположительно

⁶ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 130.

⁷ Стасов В. В. Славянский и восточный орнамент по рукописям старого и нового времени. СПб., 1887, табл. XLIV.

⁸ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967, с. 114.

относящихся к XIII в., важным признаком является прямое или наклонное положение перекладин букв *ю*, *та*, *ю*, *и*, *н*, а также положение перекладин относительно высоты строки. Начиная с XIII в., в почерках обнаруживается тенденция к повышению уровня перекладин⁹. В почерке писца Георгия эта тенденция в начертаниях разных букв проявляется в разной мере. Перекладина буквы *ю* пишется в середине строки или завышена незначительно. Такого типа букву *ю* имеют рукописи XI—XII вв.¹⁰, она характерна, например, для галицко-волынского Добрилова евангелия 1164 г.¹¹ Думаем, что сохранение древнего начерка обусловлено тем, что язычок и перекладина писались в один прием, язычок служит продолжением перекладки. Перекладина букв *та*, *ю* находится в верхней половине или трети высоты строки. Еще выше расположены перекладки букв *и*, *н*, обычно они находятся в пределах верхней трети строки. Перекладки букв *ю*, *та*, *ю*, *и* — прямые, не скошенные, что является характерной чертой почерков до XIII в. включительно¹². Перекладина буквы *н* скошена вправо. В конце строки и в надстрочных написаниях, когда буквы меньше по размеру, перекладина буквы *н* соединяет противоположные концы мачт (146, 27в).

Другой важной датирующей особенностью почерков XIII в. является размер и форма петель букв *б*, *в*, *ъ*, *ы*, *ь*, *ѣ*. В уставных почерках, начиная с XIII в., наблюдается процесс «набухания» петель: петли увеличиваются в размерах и деформируются. Для почерков XI—XII вв. характерны «тощие» петли правильной формы. В почерке писца Георгия петли букв правильной формы, но увеличены: они значительно больше, чем в галицко-волынском Добриловом евангелии 1164 г.¹³

Буква *ѣ* имеет начертания, типичные для XII—XIII вв.¹⁴: ее мачта слабо возвышается над строкой, коромысло лежит на верхнем уровне строки. Для основного почерка Галицкого евангелия характерна «омега» древнего типа — с высокой серединой и округлыми петлями¹⁵.

⁹ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 115—116.

¹⁰ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 187.

¹¹ См.: Малкова О. В. Палеографическое описание галицко-волинской рукописи XII в. — В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. М., 1963, с. 68.

¹² Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 119.

¹³ Малкова О. В. Указ. соч., с. 68.

¹⁴ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 112, 116.

¹⁵ Там же, с. 112—113.

Ср. в Добриловом евангелии 1164 г. — «омега» с пониженной серединой. «Омега» употребляется в составе предлога-приставки *ωτ* и крайне редко в начале слова (на *ωσοужъ-ные* 2г), а также в заимствованных именах собственных — в середине слова после буквы гласного (и ω ана). Над «омегой» ставятся две точки (не в составе написания *ωτ*). Чаша буквы *ч* имеет типичную для XIII в. форму¹⁶: она треугольная, обычно симметричная, но нередко левая сторона ее длиннее; как известно, в почерках XIII в. округлая чаша у буквы *ч* исчезла. Чаша глубокая, длина ножки варьируется от $\frac{1}{4}$ до $\frac{3}{4}$ высоты строки. Преобладают буквы с ножкой, равной половине высоты строки, или несколько меньше (особенно короткой ножка оказывается в надстрочном написании, а также в конце строки, где буквы мельче). Эта особенность присуща почеркам начала или первой половины XIV в. Ср. высказывание В. Н. Щепкина по этому поводу: «в XIII в. чаша обычно не глубока, ножка длиннее ее или, в крайнем случае, равна ей. В XIV в. чаша по меньшей мере равна ножке, а во второй половине века чаша часто очень глубока, а ножка — коротка. Во второй половине XIV в. мы встречаем букву «ча» совсем без ножки»¹⁷. Буква *ж* имеет маленькую головку, что характерно для почерков XIII в.¹⁸ Обычный способ написания буквы: три ножки в виде шатра, затем два изогнутых усика наверху. Встречается и более древний порядок написания: прямая черта, затем две диагонали¹⁹. Буква *з* имеет обычную для XIII в. форму: красивую большую головку и круто направленный вперед хвост. Буква *ц* древнего типа: хвост является продолжением правой линии, опускается под строку. Буквы *ъ* и *ь* пишутся с наклонной мачтой.

Таковы те палеографические приметы, по совокупности которых рукопись может быть датирована XIII в.

Характерные индивидуальные формы букв в почерке писца Георгия следующие. Буква *о* пишется как узкое строчное *о* и как большое круглое в начале слова, в предлоге *о* (оба 3а, *о* всѣхъ 2г, въ оно *ѳ* 49в) и в середине при передаче заимствованных имен, когда буква *о* следует за буквой гласного (и ω ана 2а, моисѣомъ 2б, июдѣомъ 49б). Имеется большое круглое *о* с элементами орнамента

¹⁶ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 202.

¹⁷ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 117.

¹⁸ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 188.

¹⁹ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 115.

внутри, в том числе так называемое очное *o* (89в). По наблюдениям Е. Ф. Карского, большое круглое *o* весьма редко используется в пергаменных рукописях²⁰. В данной рукописи большое круглое *o* используется в обоих почерках (см. ниже). Буква *m* в почерке писца Георгия имеет широкое начертание, перемилька идет под небольшим углом к мачтам и не спускается ниже уровня строки. Колено буквы *k* имеет вид прямого угла и не достигает мачты. «Фита» широкая, овальная, с высокой переключиной (в верхней трети высоты строки, см. 86а, 86б), употребляется в цифровом значении, а также в заглавиях чтений в надстрочном написании в имени евангелиста Матфея — Маѳ. В тексте это имя пишется с буквой *ф*. «Зело» употребляется только в цифровом значении и имеет форму современной рукописной буквы *z*. Такая форма буквы «зело» типична для памятников XII—XIV вв.²¹ Верхние элементы буквы *y* направлены почти параллельно, на линии строки соединяются перемилькой, хвост буквы имеет вертикальное направление. В составе диграфа *ou* большое круглое *o* не употребляется. «Ук» имеет два начертания: узкое с широко разведенными усиками, и овальное, в виде буквы *o* с добавленными сверху усиками в виде уголка. «Ўк» второго типа употребляется при устранении ошибок — пропусков второй части диграфа. 6 раз писец не заметил отсутствия второй части диграфа и не поставил усики: пости вм. поусти 59б, посто вм. поусто 42а, 62а, ѡтпоѡцю вм. ѡтпоуѡцю 115а, слоѡж вм. слоуѡж 156в, сыропосѡноуе вм. сыропоуѡсноуе 114б (5 раз в строке и 1 раз на переносе). Буквы *y* и «ук» с широко разведенными усиками употребляются в конце строк. Буква *y* употребляется также в надстрочных написаниях при восполнении пропущенного текста. Характерной особенностью почерка писца Георгия является нередкое разделение диграфа *ou* переносом: о|уродивии 50г, о|у (предлог) 70а, о|уча 61в. Концы букв *y*, *p*, *ц*, *щ*, *ф* не опускаются ниже середины междустрочья. Буква *л* имеет форму широкого шалашика с т-образной серединой. Слова в почерке писца Георгия довольно редко даются под титлом, в сокращенном написании. Изредка буквы выносятся в конце строк и не имеют покрытия. Выносные буквы,

²⁰ Карский Е. Ф. Указ. соч., с. 196.

²¹ Соболевский А. И. Славянорусская палеография. 2-е изд. СПб., 1908, с. 52.

кроме с, большого размера, иногда не менее строчных (19а, 26а). Выносная буква *д* в надстрочном написании не имеет ножек (154в).

Выше уже говорилось об использовании графических вариантов букв *о—ω* — большого круглого *о*, *оу—у—8*, *ѳ—ф*. Следует отметить еще последовательное употребление *і* «десятиричного» в слове *ісь* и непоследовательное — в начале других заимствованных имен: *іоана* 49а, *іоанови* 70а, *іоанъ* 49б, *іоана* 70б, *іоны* 80г, *сімоне іонине* 25г, *сімоне іонинъ* 25г. Буква *і* «десятиричное» при недостатке места используется в конце строки: *мі* 10а, *ні|что* 14а. В распределении букв *ю—е*, *ѡ—а* отчетливо прослеживается тенденция употреблять йотированные буквы в начале слога и слова, буквы *е*, *а* — после букв согласных. Отклонения редки, например *асти* 75б, *аже* 153а, *жю* 18г. Как известно, с середины XIV в. в восточнославянских рукописях устанавливается правило писать в начале слова и слога *ю*, *ѡ*, *оу*, после буквы согласного — *е*, *а*, *у*²². В нашей рукописи такое распределение по позициям йотированных и нейотированных букв еще не является нормой, а буквы *оу—у* (см. выше) используются как в древних памятниках²³.

Титло имеет вид скобы с точкой в середине (*↔*), над выносными буквами оно слегка изогнуто, края несколько ниже середины. Из надстрочных знаков употребляется знак в виде двух точек (*''*). Он ставится над «омегой» (*ѡтъщетити* 118б), над *і* «десятиричным» (редко — *іоанова* 7в), над мачтой буквы *ф* (редко, при этом точки могут располагаться не горизонтально, а одна над другой — *феклы* 153а). Над *і* «десятиричным» обычно используется знак в виде двух черточек *ı* (*пришедъші|мъ* 14а). Из строчных знаков используется только точка, она находится в нижней половине высоты строки, иногда на строке. Точка употребляется последовательно и обычно четко делит текст на синтагмы.

Почерк на л. 1 об. существенно отличается от почерка писца Георгия, во многом он архаичнее, по ряду признаков он напоминает почерк Добрилова евангелия 1164 г. Верхние части букв не сокращены. Головка *ж* больше

²² Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 118.

²³ См.: Жуковская Л. П. Экслиттеральные способы определения разных почерков. — Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2. М., 1974, с. 32.

по размерам, чем в основной части рукописи. Петли букв *ы, ъ, ь, б, в, ѣ* небольшие. Мачта *ѣ* выходит за пределы строки, коромысло лежит на верхней ее линии. Чаша *ч* овальная, симметричная, ножка длинная. Омега имеет низкую середину, петли разведены, над буквой ставятся две точки. Буква *з* имеет короткий хвост, который вертикально опускается вниз. Верхние элементы буквы *у* направлены под углом друг к другу. В начале слова, в предлоге и в середине заимствованных имен после буквы гласного одинаково часто используется большое круглое *о* и «омега»: *о нѣмь 1г, о свѣтъ 1в, 1г, ѡца 1г, иванъ 1в, 1г, ивана (заглавие) 1в*. Ср. в почерке писца Георгия — на 10 листах (2, 3, 4, 17, 18, 19, 49, 50, 70, 71-м) большое круглое *о* в названных позициях использовано 121 раз, а «омега» 1 раз.

Таким образом, по совокупности палеографических признаков изученная рукопись может быть датирована XIII веком. В работах последних лет палеографы и лингвисты обращают внимание исследователей на необходимость комплексного изучения письма древних рукописей, с учетом палеографических и непалеографических данных²⁴. Крупные специалисты в области палеографии неоднократно отмечали относительный, а не абсолютный характер палеографических признаков²⁵. Следует подчеркнуть, что при окончательном заключении о времени и месте создания рукописи весьма полезно опираться на лингвистические данные. В настоящее время в науке накоплены достаточные сведения по исторической диалектологии восточнославянских языков.

Сплошное целенаправленное изучение всей совокупности графических явлений в рукописи на фоне аналогичных данных рукописей того же территориального происхождения позволяет определенно утверждать, что рукопись была написана во второй половине XIII в. на территории, занятой одним из юго-западных диалектов древнерусского языка, которые позднее вошли в состав украинского языка. Подробное изложение всей совокупности лингвистических данных, подтверждающих этот вывод, не входит в задачи данной статьи, приведем лишь некоторые сведе-

²⁴ См.: Жуковская Л. П. Указ. соч., с. 28—37; Филиппова И. С. Идентификация писцов на основании анализа письма скорописных рукописей. — Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 2, с. 38—57.

²⁵ Щепкин В. Н. Указ. соч., с. 113, 114.

ния общего порядка. Известно, что при определении времени написания рукописей древнейшей поры по лингвистическим признакам важное значение имеет отражение в них судьбы редуцированных гласных. Сопоставительное исследование рукописи с другими галицко-волынскими рукописями показало, что по отражению редуцированных рукопись моложе Добрилова евангелия 1164 г.²⁶ и старше Поликарпова евангелия 1307 г. (ГИМ, Син. 740). Далее, в орфографии рукописи отчетливо проступают диалектные черты, восстанавливаемые для юго-западных диалектов древнерусского языка. В рукописи не менее 260 случаев смешения *ѣ* (*e*) — *оу* в начале слова. Смешиваются предлоги *ѣ* и *оу*, приставки *ѣ-* и *оу-*, корни, имевшие в начале *ѣ-* и *оу-*. Ср. употребление предлога *въ* вм. *оу*: *ѣже видехъ въ оца моего глѣ* 14б, употребление приставки *ѣ* вм. *оу*: *трепет и въжась* 9б, наоборот, употребляется *оу* вм. *ѣ*: *вълѣзе к нимъ оу корабль* 62в, *въ море оуверзи* 50а. Не вызывает сомнения, что данное графическое явление отражает два диалектных фонетических процесса, имевших место в юго-западных говорах древнерусского языка: сокращение [y] в безударном положении в начале слова и вокализацию билабиального [w] в начале слова перед согласным²⁷. Далее, около 400 раз в рукописи употребляется «новый» *ѣ* галицко-волынского типа²⁸: *ремѣнь*, *перѣстѣнь*, *камѣнь* 2б, 106г, 8г, *исполнѣнья* 2а, *нѣчьсо* 47б и т. п.

В настоящей статье автор стремился решить три задачи:

1. Дать сжатое описание почерка и орнамента рукописи и тем самым ввести в оборот новый палеографический материал, небесполезный для выявления местных палеографических школ на древнерусской территории²⁹.

2. При этом выявить, сколько лиц принимало участие в создании рукописи.

3. Проверить и обосновать существующую датировку рукописи.

²⁶ Малкова О. В. К истории редуцированных гласных *ѣ* и *ь* в южных говорах древнерусского языка (по материалам рукописи 1164 г.). — Изв. ОЛЯ, 1966, т. XXV, вып. 3, с. 240—246.

²⁷ Безпалько О. П. и др. Исторична граматика української мови. Київ, 1962, с. 175—178.

²⁸ Булаховський Л. А. Питання походження української мови. Київ, 1956, с. 51—55.

²⁹ Ср.: Жуковская Л. П. Указ. соч., с. 30.

Параллельно с палеографическим изучением рукописи проводилось лингвистическое ее исследование на фоне других юго-западных рукописей XII—XIV вв. В процессе анализа установлено, что Галицкое евангелие моложе Добрилова евангелия 1164 г. и архаичнее Поликарпова евангелия 1307 г.